

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1847
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1847

СОДЕРЖАНИЕ

- 5247-5261 Состояние изученности степного орла *Aquila nipalensis* на Алтае. В. М. ВАЖОВ, Р. Ф. БАХТИН
- 5261-5265 Наблюдения за выводком погоныша *Porzana porzana* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область). Д. Ю. ОСТАПЕНКО
- 5265-5266 Гнездование камышницы *Gallinula chloropus* в Павловском парке. А. И. ЗУБКОВ
- 5267-5269 О конфликтах между большими белыми *Casmerodius albus* и серыми *Ardea cinerea* цаплями в местах зимовки в Чуйской долине. И. Р. РОМАНОВСКАЯ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5270-5277 Дупель *Gallinago media* на северо-востоке Подмосковья в 1980-2014 годах. Т. В. СВИРИДОВА, Д. Б. КОЛЬЦОВ, О. С. ГРИНЧЕНКО, В. А. ЗУБАКИН, В. В. КОНТОРЩИКОВ, С. В. ВОЛКОВ
- 5277-5279 Биология гнездования и структура популяций зимняка *Buteo lagopus*, сапсана *Falco peregrinus* и белой совы *Nyctea scandiaca* в арктических тундрах. С. П. ХАРИТОНОВ
- 5279-5281 К гнездовой биологии степного орла *Aquila nipalensis* в северо-западном Казахстане. Г. В. БОЙКО, В. А. СЫСОЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1847

CONTENTS

- 5247-5261 The state of knowledge of the steppe eagle *Aquila nipalensis* in Altai. V. M. VAZHOV, R. F. BAKHTIN
- 5261-5265 Observations of the spotted crane *Porzana porzana* brood on the southern shore of the Gulf of Finland (Leningrad Oblast). D. Yu. OSTAPENKO
- 5265-5266 Nesting of the moorhen *Gallinula chloropus* in Pavlovsk park. A. I. ZUBKOV
- 5267-5269 On conflicts between great white *Casmerodius albus* and grey *Ardea cinerea* herons in wintering places in the Chuy valley. I. R. ROMANOVSKAYA, N. N. BEREZOVIKOV
- 5270-5277 The great snipe *Gallinago media* in the north-east of the Moscow region in 1980-2014. T. V. SVIRIDOVA, D. B. KOLTSOV, O. S. GRINCHENKO, V. A. ZUBAKIN, V. V. KONTORSCHIKOV, S. V. VOLKOV
- 5277-5279 Nesting biology and population structure of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus*, peregrine falcon *Falco peregrinus*, and snowy owl *Nyctea scandiaca* in the arctic tundra. S. P. KHARITONOV
- 5279-5281 To the nesting biology of the steppe eagle *Aquila nipalensis* in northwestern Kazakhstan. G. V. BOYKO, V. A. SYSOEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Состояние изученности степного орла *Aquila nipalensis* на Алтае

В.М.Важов, Р.Ф.Бахтин

Виктор Маркович Важов. Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М.Шукшина, ул. Короленко, д. 53, Бийск, 659333, Россия. E-mail: vazhov49@mail.ru

Роман Фёдорович Бахтин. Центр гигиены и эпидемиологии в Алтайском крае, ул. Советская, д. 78, Бийск, 659306, Россия. E-mail: al.raptors@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2019

Приводятся обобщённые данные, позволяющие составить современное представление о гнездовой части ареала, численности, гнездовой биологии степного орла *Aquila nipalensis* (рис. 1) на Алтае. Под Алтаем понимается территория Алтайского края (168 тыс. км²) и Республики Алтай (92.6 тыс. км²), имевшей статус Горно-Алтайской автономной области в составе Алтайского края РСФСР до 1991 года в нынешних границах (Vazhov, Bakhtin 2019).

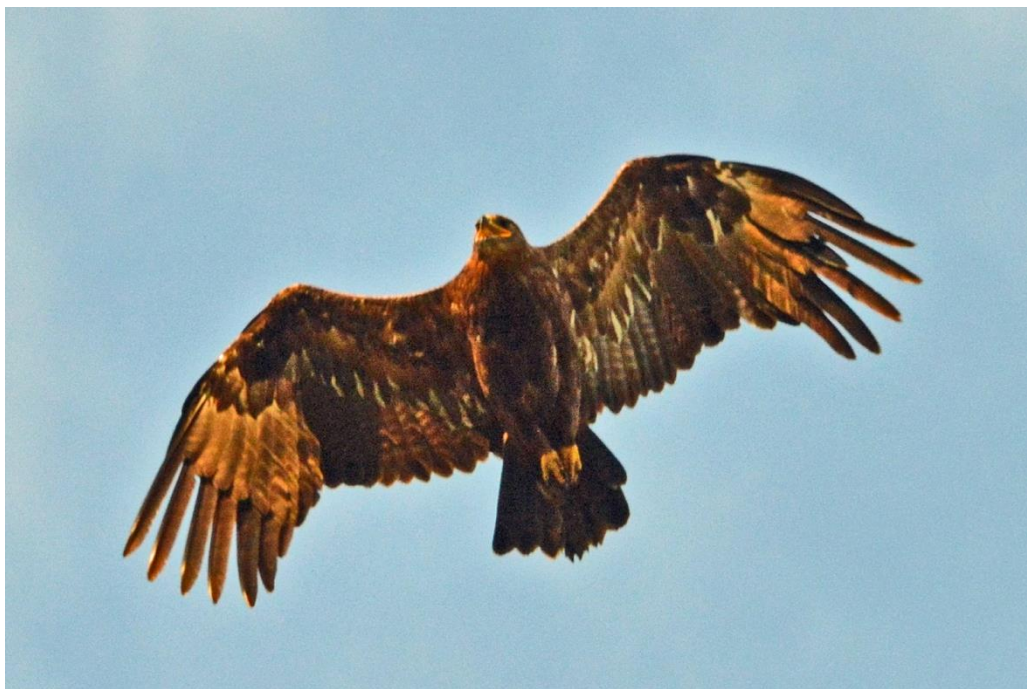

Рис. 1. Степной орёл *Aquila nipalensis*. Алтайский край, заказник «Чарышская степь». 11 июля 2015 г. Фото С.В.Важова.

Степной орёл *Aquila nipalensis* (Hodgson, 1833) в Алтайском крае редкая перелётная и гнездящаяся птица, находится на грани исчезновения (Важов, Бахтин 2016). Занесён в Красные книги Российской Федерации (2001), Алтайского края (2016), Республики Алтай (2017), Кемеровской (2012) и Новосибирской (2018) областей, а также других субъектов России в пределах ареала.

Степной орёл населяет открытые степные и полупустынные равнины от Юго-Восточного Алтая и до Юго-Восточного Забайкалья (Кучин 2004). Распространён в горных степях, лесостепях и в альпийском поясе гор Южной Сибири (Кучин 2004; Важов, Бахтин 2016).

В горах Юго-Восточного Алтая встречается до высоты 2300 м н.у.м. (Ирисов, Ирисова 1984; Важов и др. 2010; Митрофанов 2015), в горных степях и плоскогорьях Юго-Западной Тувы распространяется до отметки 2300-2400 м (Баранов 2012).

На Салаире – залётный вид, встреча степного орла зафиксирована летом 2017 года на границе Тогульского и Заринского районов Алтайского края в Тогульском заказнике (Важов и др. 2018).

В Усть-Канской котловине Центрального Алтая степной орёл обитает на территории степи с выходами скал, а также по южным окраинам лиственничных лесов (Ирисов, Ирисова 1984; Важов и др. 2011, 2015; Митрофанов 2015). Известны факты встреч этого орла весной и осенью у Теньгинского озера в разные годы: 3 мая 1982, 5 и 6 сентября 1984, 10-13 сентября 1988 (Кучин 2004).

В 2009 году с 9 по 20 сентября проводились наблюдения за некоторыми редкими видами птиц, в том числе за степным орлом, на учётных площадках, расположенных в разных районах Республики Алтай и Алтайского края. Работа велась на 5 автомобильных маршрутах протяжённостью 795.3 км (Николенко, Важов 2010).

При выезде на трассу Ябоган – Усть-Кан 10 сентября 2009 наблюдали взрослого степного орла, а в 2.4 км от этой точки, на окраине посёлка Ябоган, две пары степных орлов кружили на расстоянии примерно 600 м друг от друга, похоже, что пары были территориальными (Николенко, Важов 2010). Далее через километр был встречен ещё один степной орёл, после чего маршрут ушёл с трассы в долину реки Аэраткан, где в сумме на 6 км маршрута было учтено 3 степных орла (Николенко, Важов 2010).

Надо отметить, что на этом же участке маршрута, вдоль ЛЭП от Ябогана до конца долины Аэраткана, которая проверялась на гибель птиц от электротока, было найдено 8 трупов степных орлов, погибших в июле-августе 2009 года (Карякин и др. 2009).

У посёлка Яконур 12 сентября 2009 было учтено два степных орла (слётки и взрослый). Птицы сидели на столбах ЛЭП в 100 м от крайних домов посёлка и, взлетев, кружили неподалёку. Таким образом, на 139.5 км маршрута по Усть-Канской котловине с долинами рек Песчаная и Урсул встречаемость степного орла составила 0.079 ос./км, плотность – 13.55 (10.43-19.36) ос./100 км² (Николенко, Важов 2010).

У посёлка Туэкта, до выезда на трассу М-52, 19 сентября 2009 было учтено 11 степных орлов (Николенко, Важов 2010). Сразу за Яконуром, где 12 сентября 2009 наблюдались 2 степных орла, снова были встре-

чены слётки и взрослые орлы над впадением реки Чакыр в реку Ябоган; а в 1 км далее, перед селом Ябоган, видели слётка степного орла, пролетевшего вдоль трассы (Николенко, Важов 2010). У впадения реки Аятакан в реку Ябоган наблюдали пару взрослых степных орлов; в 2 км от них – ещё одного взрослого (Николенко, Важов 2010).

Видели этого хищника на территории национального парка «Сайлюгемский» и в его окрестностях с 11 по 29 июня 2015 (Петров и др. 2015).

Двух степных орлов наблюдали 7 августа 2018 на столбах ЛЭП вдоль автодороги у села Ябоган. Там же 8 августа на скалах отметили ещё одну молодую птицу, и в тот же день степной орёл встречен на Теньгинском озере (Гончаров, Дубиковский 2018).

При спуске по долине реки Ело у посёлка Ело видели слётка степного орла, а за горой, в 4 км ниже, уже на реке Урсул – наблюдали взрослую особь неподалёку от села Теньга. Далее на этом же маршруте отметили степного орла между посёлками Теньга и Шибе (Николенко, Важов 2010).

Таким образом, на 136.4 км маршрута в направлении от устья реки Мута через перевал Келейный по трассе через сёла Яконур и Ябоган, а затем через Ябоганский перевал по реке Ело в долину Урсула, до выезда на трассу М-52 вблизи посёлка Туекта, встречаемость степного орла составила 0.081 ос./км, плотность – 17.06 (13.12–24.37) ос./100 км² (Николенко, Важов 2010).

Встречаемость хищника на указанных выше маршрутах, проведённых с разницей в неделю, была аналогичной. На основании этого можно утверждать, что в середине сентября 2009 года миграции орлов в Центральном Алтае не наблюдалось, несмотря на рано выпавший снег на вершинах ближайших хребтов 16-17 сентября 2009. Невзирая на похолодание, пары и слётки степных орлов держались вблизи гнездовых территорий и охотились на своих участках на длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus*, не залёгших в спячку (Николенко, Важов 2010).

В Республике Алтай широкое распространение степного орла установлено в Юго-Восточном Алтае, где он встречается на значительной территории, захватывающей плато Укок и южную часть Сайлюгема (рис. 2). Это обычная здесь птица в гнездовое время. Наиболее многочисленны степные орлы на плато Укок и по окраинам Чуйской межгорной котловины, где в изобилии имеются скальные выходы и останцы, подходящие для строительства гнёзд (Кучин 2004; Митрофанов 2017). Орёл отмечался сидевшим на опоре ЛЭП севернее посёлка Кош-Агач 16 июня 1989 (Гричик, Бобков 2012). Степные орлы постоянно встречались на автомобильных и пеших маршрутах в Юго-Восточном Алтае с 16 по 24 сентября 1991. Группу из 5 птиц видели 22 сентября 1991 в

устье Большой Шибеты. Основные встречи были приурочены к поселениям монгольской пищухи *Ochotona pallasii* (Попов 2003).

На учётном маршруте от места животноводческой стоянки на реке Табожок к посёлку Кош-Агач, за посёлком вдоль осматриваемых ЛЭП и обратно до Кош-Агача 19-20 сентября 2009 встречены 4 степных орла (Николенко, Важов 2010).

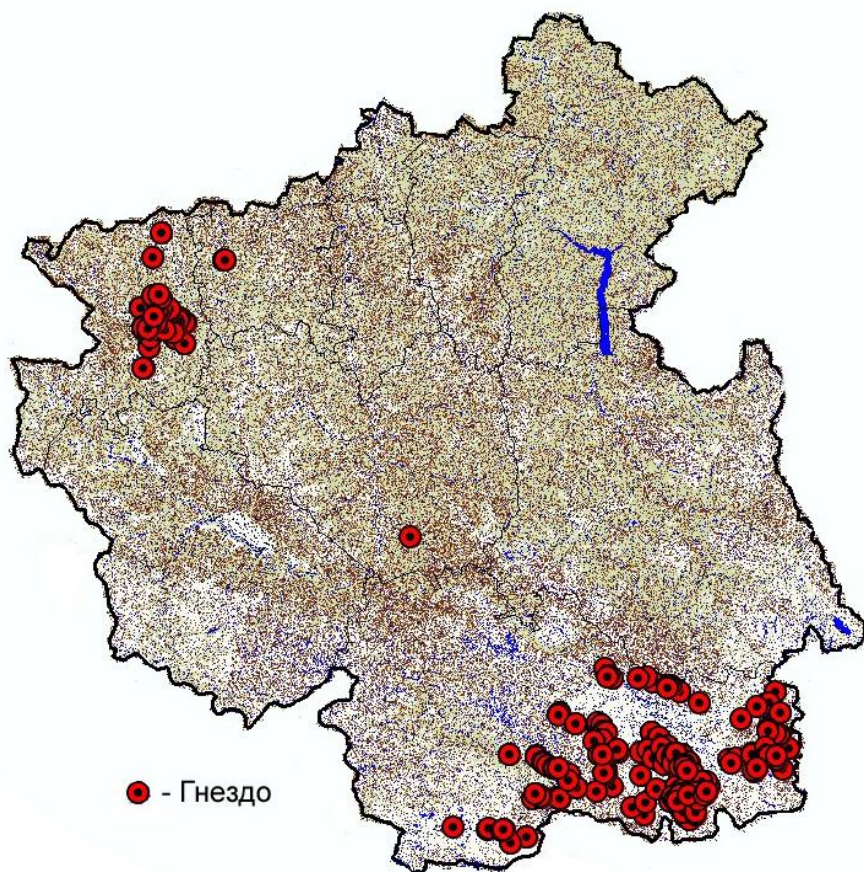

Рис. 2. Распространение степного орла *Aquila nipalensis* в Республике Алтай (по С.В. Важов и др., 2015).

При осмотре ЛЭП, протянутой к недавно построенному посёлку Бельтир, по трассе Кош-Агач – Джазатор утром 20 сентября 2009 наблюдали в 1.5 км от него, над отключённой ЛЭП, 4 степных орлов, из которых одна птица была взрослая и 3 – слётки этого года (Николенко, Важов 2010).

На 32.1 км маршрута в окрестностях посёлка Кош-Агач встречаемость степного орла составила 0.125 ос./км, плотность – 31.15 (23.96-44.50) ос./100 км² (Николенко, Важов 2010). Степные орлы многократно наблюдались в Чуйской степи в 2011-2012 годах: 31 мая 2011 у села Ортолык на телеграфном столбе; гнездо с 2 яйцами найдено в бассейне Чаганбургазы на останце на восточном склоне горы Чёрной; 28 мая 2012 птица сидела на поле у устья Чуи; 29 мая 2012 две птицы наблюдались в урочище Тыдтуярык; 31 мая и 1 июня 2012 степного орла видели в окрестностях озера Киндыктыкуль (Эбель и др. 2012).

Три одиночных орла и пара (взрослый и двухлетний) встречены 9 августа 2018 на автодороге Ортолык – Бельтир. В этот же день один степной орёл наблюдался по дороге в направлении плато Укок у Тархатинского озера, а 10 августа два степных орла встретились на берегу озера Зерлюкаль-Нур. Ещё один орёл отмечен 11 августа 2018 в Чуйской степи (Гончаров, Дубиковский 2018).

Степной орёл редок в Алтайском крае в районах верхнего Приобья в период осенних и весенних миграций. Известны единичные залёты бродячих птиц на эту территорию в летнее время (Ирисова и др. 1999). На Бие-Чумышской возвышенности степной орёл отмечен на охоте 2 сентября 2006 на южной оконечности Бийского бора вблизи села Заозёрное (Важов, Бахтин 2009). Двух степных орлов (взрослого и молодого) наблюдали в предгорьях у села Антоньевка 14 сентября 2009 за рекой Ануй над холмом с вышкой сотовой связи (Николенко, Важов 2010). Весной и летом 2007 года степной орёл регулярно встречался на горе Бабырган и в её окрестностях (Важов 2008).

В Алтайском крае степной орёл предпочитает гнездиться в предгорьях Алтая, в основном в верховьях Алей и в среднем течении реки Чарыш (Важов, Бахтин 2016). Известно его гнездование в Локтевском, Третьяковском, Змеиногорском, Курьинском, Шипуновском, Краснощёковском, Усть-Калманском, Солонешенском и Смоленском районах (рис. 3). Имеются сведения о гнездовании в начале 2000-х годов в Угловском районе близ озера Большой Тассор (И.В.Карякин, устн. сообщ.).

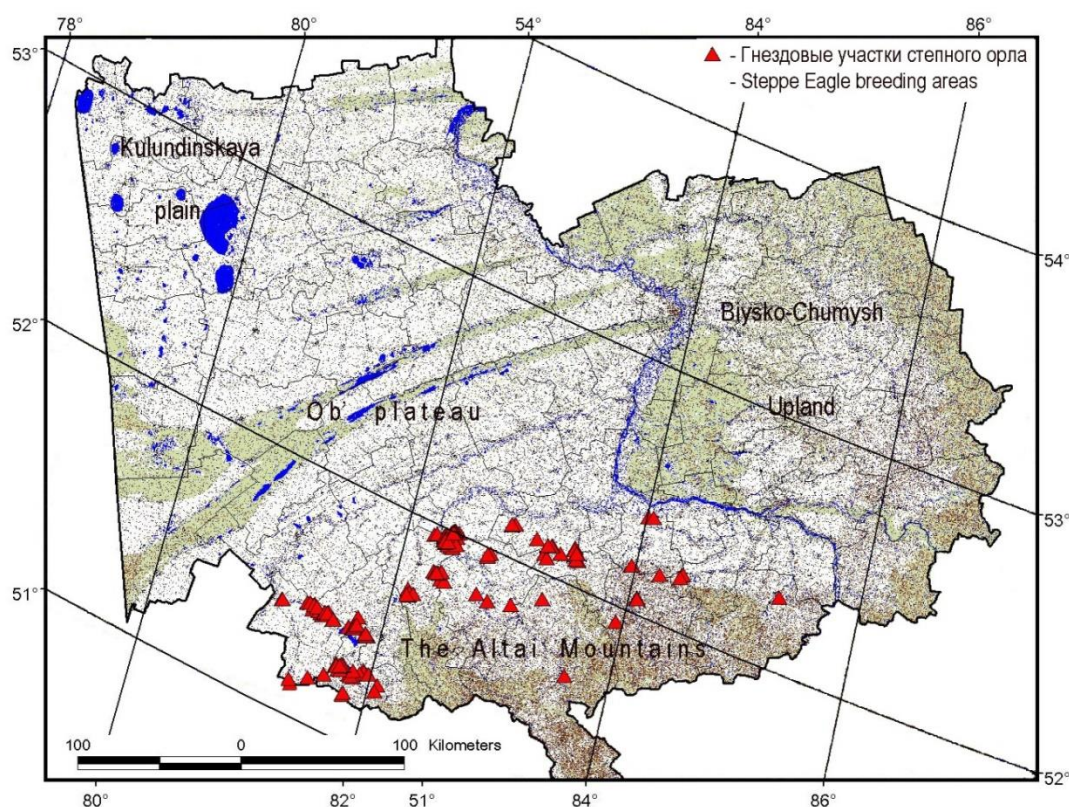

Рис. 3. Распространение степного орла *Aquila nipalensis* в Алтайском крае.

На основании регистрации взрослых особей в гнездовое время в конкретных биотопах (Важов 2012а; Важов и др. 2013; Барашкова и др. <http://raptors.wildlifemonitoring.ru/>; Барашкова, Карякин <http://altayredbook.wildlifemonitoring.ru/>; Карякин <http://raptors.wildlifemonitoring.ru/>; И.Н.Попова, устн. сообщ.) можно сказать о весьма вероятном гнездовании степного орла в Чарышском (окрестности сёл Майорка, Маяк и Аба), Петропавловском (окрестности сёл Петропавловское, Новообинка, Соловьяха и Камышенка), а также Алтайском (близ села Нижнекаменка) районах. Возможно гнездование степного орла на Кулундинской равнине (Карякин и др. 2005; Красная книга... 2006), одиночные птицы наблюдались здесь в мае 2012 года на озёрах Большое Кабанье (Бурлинский район) и Топольное (Хабарский район) (Гармс, Грибков 2012). Гнездование степного орла установлено в окрестностях села Староалтайское (Ирисова 1998).

В пределах Алтайского края известно 125 гнездовых участков степного орла (Важов и др. 2013). В 2001-2005 годах в степных предгорьях края было локализовано 74 гнездовых участка. Все они расположены на территории шириной от 20 км на севере до 70 км на юге края (Карякин и др. 2005). В Республике Алтай к осени 2018 года выявлен 351 гнездовый участок степного орла (Карякин и др. 2019). Найдены гнёзда вблизи села Ябоган и в верховьях реки Песчаной недалеко от села Барагаш (Важов и др. 2010).

Размеры 307 гнездовых участков в 2009-2011 годах, на большинстве которых были гнёзда разных хищных птиц в предгорьях Алтая и на предалтайской равнине, судя по дистанции между ближайшими активными гнёздами, по всей вероятности, не всегда соответствуют известному мнению о связи размеров животного с площадью его индивидуального участка. Дистанции между активными гнёздами крупных хищников – степного орла (рис. 4), могильника *Aquila heliaca*, беркута *Aquila chrysaetos*, филина *Bubo bubo* оказались примерно такими же, как у более мелких – канюка *Buteo buteo*, балобана *Falco cherrug*, сапсана *Falco peregrinus*, длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*, или даже меньше (Важов 2012б).

В литературе описаны случаи острых конфликтов степного орла с другими крупными пернатыми хищниками. Так, на западе степного Оренбуржья в августе 1997 года отмечен конфликт степного орла с могильниками, когда первый пролетал над гнездовым участком вторых на охоту за сусликами на степные пастбища (Белик 1999). В предгорьях Алтая на горе Бабырган 4 апреля 2007 степной орёл атаковал беркута, спикировав на него, при этом сцепился с ним когтями, и обе птицы упали почти до земли, после чего беркут улетел от места встречи. Такое поведение степного орла труднообъяснимо, так как позднее его здесь не регистрировали и гнездование его здесь маловероятно (Важов 2008).

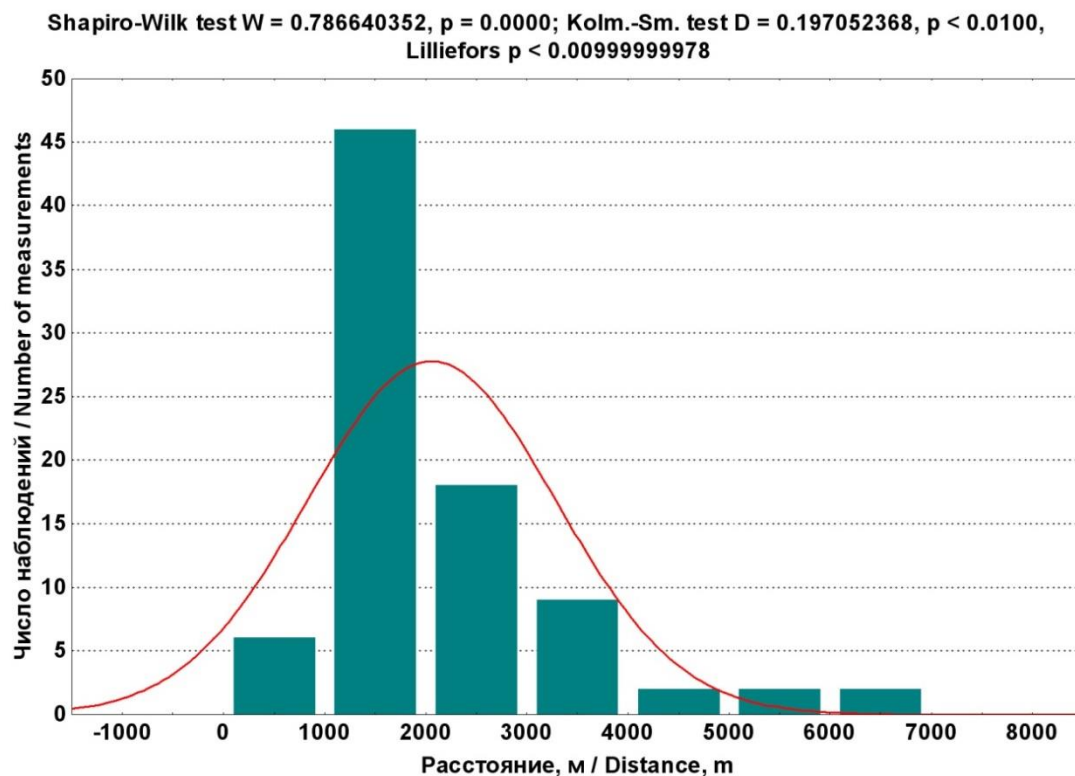

Рис. 4. Дистанции между ближайшими соседними активными гнёздами степного орла *Aquila nipalensis* в Алтайском крае (по: С.В.Важов и др. 2013).

В мае-июле 2017 и в мае 2018 года проведено выборочное обследование 41 ранее известного гнездового участка степного орла в западных предгорьях Алтая, что составило треть от всех известных. В результате 5 участков выявлено впервые, осмотрено 45 гнёзд, учтено 50 взрослых степных орлов и 18 разновозрастных птенцов. В 2017 году установлено успешное размножение на 17 гнездовых участках, в 2018 – на 3. Степные орлы окончательно покинули 5 ранее известных участков, один был занят могильником, на 20 участках активных гнёзд не было, но орлы их посещали. Средняя величина обследованных выводков – 2 ± 0.87 птенца ($n = 9$) (Смелянский и др. 2018).

Степной орёл предпочитает открытые сухие целинные или залежные степи, редко обитает на пахотных угодьях. При хорошей кормовой базе гнёзда могут располагаться в километре или даже в полукилометре одно от другого (Рябицев 2014). По результатам исследований в предгорьях Алтая с 2004 по 2011 год, расстояние между соседними гнёздами степного орла составило от 550 до 10770 м (Важов 2012б).

На места гнездования степные орлы прилетают в конце марта – начале апреля. Гнёзда (рис. 5) они устраивают в основном на скальных останцах, среди камней или на вершинах холмов на земле, практически лишённых древесной растительности (Ирисов, Ирисова 1984; Важов и др. 2010; Митрофанов 2015). Пары постоянны и занимают гнездовой участок несколько лет (Малков 1987; Важов, Бахтин 2016; Митрофанов 2017).

Рис. 5. Типичное для Алтая гнездо степного орла *Aquila nipalensis*. Алтайский край, заказник «Чарышская степь». 11 июля 2015. Фото С.В.Важова.

Степные орлы сооружают гнёзда также на склонах и вершинах степных увалов, преимущественно южной экспозиции, среди кустов и травостоя, на копнах, отдельных деревьях, геодезических вышках, на развалинах, изредка – в ровной степи. Известно гнездо, устроенное на использованном автомобильном колесе (Рябицев 2014). В западной части ареала, от Калмыкии до Восточного Казахстана, образовались группировки степных орлов, многие годы устраивающих гнёзда на опорах ЛЭП 110-500 кВ (Карякин 2016).

В основном орлы используют старые гнёзда, подновляют их. Гнездо большое, диаметр 0.9-1.3 м, высота от 0.1 до 1 м, диаметр лотка 35 см. Постройку сооружают из веток, сучьев, стеблей травы, нередко используют материалы антропогенного происхождения, кости. Лоток выстилают обрывками шкур домашних и диких животных, кусками войлока, шерстью, тряпками, сухой травой, сухим конским помётом (Малков 1987; Рябицев 2014; Митрофанов 2017).

Откладка яиц происходит в апреле, число яиц в кладке составляет от 1 до 4, что зависит от наличия корма (Важов и др. 2013; Рябицев 2014). В одном из гнёзд находилось 2 яйца размерами 72.4×57.6 и 73.8×56.0 мм, эмбрионы в них были нежизнеспособными. В бассейне реки Уландрык в Горном Алтае полная кладка из двух яиц наблюдалась 30 мая 1985, 25 мая 1986, 5 и 10 июня 1984. Размеры яиц: 67-75.9×54.7-56.6 мм, масса 106 и 111 г. (Малков 1987). Яйца могут быть белыми или грязно-белыми, с пятнами, крапинами или точками, чаще

всего неяркими, коричневатыми, бурыми, серыми, или без них (Рябицев 2014). Насиживание начинается со второй половины мая и продолжается 40-45 дней (Важов и др. 2010, 2013). Насиживает только самка, иногда она слетает на кормёжку, так как самец её не кормит (Рябицев 2014).

Средняя величина выводка, по данным учёта 2010 года ($n = 10$), составила 1.4 ± 0.22 птенца (от 1 до 3) (Важов и др. 2010, 2013). Птенцы становятся на крыло в возрасте 61-65 дней во второй половине августа (Важов и др. 2013). В.Н.Малков (1987) наблюдал вылет слётков в Юго-Восточном Алтае 27 августа 1987. Неполовозрелые особи в гнездовое время широко кочуют (Рябицев 2014).

Осенний отлёт степных орлов начинается в сентябре и продолжается, по-видимому, до конца октября (Важов и др. 2013).

В период осенних и весенних миграций степной орёл отмечается в Алтайском крае далеко за пределами области гнездования (Красная книга... 2006). В последние годы наблюдался в сентябре в Бийском районе (Важов 2012б), а в октябре – в Косихинском (А.Л.Эбель, устн. сообщ.). Миграционные подвижки в Горном Алтае начинаются в конце сентября – начале октября. Орлы в это время часто наблюдались в долине Тархаты. Сроки отлёта, по всей вероятности, зависят от времени залегания в спячку длиннохвостых сусликов (Кучин 2004). Самые поздние встречи степных орлов отмечены в Чуйской степи 6-8 октября 1992, 10 октября 1994, а последние длиннохвостые суслики в этой местности залегли в спячку 8 октября (1981). В январе и феврале на хребтах Курайском, Северо-Чуйском, Южно-Чуйском, Сайлюгем, в Курайской и Чуйской межгорных котловинах степные орлы не наблюдались (Ирисов, Ирисова 1984).

Пищу степного орла составляют в основном грызуны и врановые, реже ловит других птиц и небольших зверьков. В Джулукульской котловине рацион орла дополняет белая куропатка *Lagopus lagopus*, как самый массовый вид (Кучин 2004; Митрофанов 2006; Важов, Бахтин 2016).

Непостоянная кормовая база в местах гнездования, суровые погодные условия последних лет и гибель части популяции на зимовках в основном определяют численность степного орла в регионе (Важов и др. 2010; Митрофанов 2015, 2017). За последние годы численность этой птицы в Алтайском крае по разным причинам снизилась как минимум на 7% (Важов, Бахтин 2016). Это существенный показатель на фоне сокращения численности мировой популяции за последние 20 лет не менее чем на 58.6% (Butchart *et al.* 2015). Необходимы срочные действенные меры по охране степного орла в регионе.

Численность степного орла в Обском левобережье Алтайского края в прошлые годы предположительно определялась в 151-157 успешно

размножающихся пар в год (Карякин и др. 2005). В Республике Алтай численность его относительно стабильная в местах обычного гнездования (Важов и др. 2015; Митрофанов 2015). На численность вида влияют массовые депрессии численности пищух и длиннохвостых сусликов, основного корма степных орлов. Степной орёл в Юго-Восточном Алтае обычен по горным степям с выходами скал (5 ос./км²), меньшее его количество отмечено для лесостепных ландшафтов (2 ос./км²); в Джулуккульской котловине – редок по остепнённым склонам хребтов с выходами скал (0.6 ос./км²) (Митрофанов 2017); обитает в Центральном Алтае (Бочкарева, Ливанов 2013; Ливанов и др. 2015).

Средневзвешенная плотность особей, встреченных в Канской котловине 11-12 и 19 сентября 2009, равна 15.11 (11.62-21.58) ос./100 км². Площадь ключевой орнитологической территории международного значения (КОТР) «Канская степь» (АТ-007) составляет 2099 км² (Ключевые... 2006). Таким образом, численность степного орла на территории КОТР можно оценить на уровне 317 (244-453) особей (Николенко, Важов 2010).

На 278.3 км маршрута, охватывающего предгорья Алтая (в основном Солонешенский и Петропавловский районы), встречаемость степного орла составила 0.0072 ос./км, плотность 1.80 (1.38-2.57) ос./100 км² (Николенко, Важов 2010). Представляет интерес обилие степного орла на Лифляндских сопках в Северо-Западном Алтае. Данный показатель в период с 4 по 29 апреля 2012 составил 0.4 ос./км², во второй половине сентября – 0.2 ос./км² (Гармс 2015).

В Алтае-Саянском регионе сосредоточено 43-51% степных орлов от их численности в России, к тому же – это единственный регион в стране, где численность вида в последнее десятилетие относительно стабильная. К осени 2018 года в Республике Алтай выявлен 351 гнездовый участок. В Алтайском крае и Республике Алтай на протяжении 18 лет численность степного орла оставалась практически постоянной, за исключением периферии Чуйской степи, где отмечено сокращение численности локальной гнездовой группировки в 2015-2018 годах из-за деятельности противочумной службы. Часть орлов погибла от отравления бромадиолоном, который применялся для дератизации летних и зимних стоянок животноводов, часть орлов, лишившись кормовых ресурсов, оставила участки. Ущерб и масштабы этого непродуманного действия осознаются и оцениваются (Карякин и др. 2018а).

По последним уточнённым данным, общая численность степного орла на гнездовании в Алтае-Саянском регионе с учётом предгорий Алтайского края оценивается в 1400-1800 пар (Карякин и др. 2019).

Массовая гибель степных орлов особенно часто происходит в местах гнездования в пустынной и степной местности в зоне сосредоточения крупных гнездовых группировок орлов – в Калмыкии, Республике Ал-

тай, Республике Хакасия, в Западном и Центральном Казахстане, а также на путях миграции в результате поражения током на опорах ЛЭП 6-10 кВ, которые орлы используют в качестве присад даже при наличии деревьев (Карякин 2016).

Важной представляется оценка гибели местных и мигрирующих степных орлов через Усть-Канскую котловину на 2 птицепасных ЛЭП. Полагаем, что вероятность погибнуть на ЛЭП есть у любого обитающего здесь орла. Эти два участка – единственные участки с птицепасными ЛЭП в Усть-Канской котловине, и исследования гибели птиц на них (Карякин и др. 2009) показали, что за период с июня по сентябрь 2009 года здесь погибло 13 степных орлов, что составляет 4.1% от их численности в котловине (Николенко, Важов 2010).

В силу особенностей добывания корма степной орёл максимально уязвимым в зоне влияния ЛЭП. Об этом говорит тот факт, что доля пустующих участков этого вида на таких территориях достигает 100%. По учётам с 2003 по 2009 год в Усть-Канской степи выявлено 10 гнездовых участков степных орлов и только 2 пары состояли из старых птиц (20%), остальные пары были полностью молодыми (40%) либо с одним молодым партнёром (40%), что свидетельствует о частой гибели птиц гнездовой группировки. Только в 2009 году на 2 ветках ЛЭП протяжённостью 20 км установлена гибель 10 степных орлов (Карякин и др. 2009).

Актуально мнение Л.В.Маловичко (2019) о том, что недоучитывается фактор гибели степных орлов на автотрассах, особенно в период миграционных подвижек, когда птицы концентрируются значительными группами и добывают корм на дорогах и вблизи них.

Впервые изучение миграций степных орлов из российских популяций с помощью GPS/ GSM-трекеров было начато в 2013 году в Республике Алтай, где были помечены 3 орла. Однако 2 трекера оказались технически неисправными, а орлица с рабочим трекером была убита в Казахстане в начале миграции. В 2014 году в Республике Алтай был помечен ещё один степной орёл, который начал свою миграцию, но также погиб в Казахстане на ЛЭП. В последующие годы данная работа была продолжена в других регионах страны. Сделан вывод о том, что миграции алтайских степных орлов лежат в русле традиционного пролёта орлов, подтверждённого при прослеживании миграции орлов-могильников. Медленные темпы миграции из-за огромных расстояний пролёта по евразийским степям и пустыням, с длительными остановками, огромные территории зимних и летних перемещений, способствуют значительно большей уязвимости степных орлов к антропогенным угрозам, по сравнению с могильником. Эту особенность необходимо учитывать при планировании охранных мероприятий в отношении степного орла (Карякин и др. 2018б).

Наблюдения окольцованных степных орлов в Алтае-Саянском, Волго-Уральском регионах и в Западном Казахстане в 2012 году показали, что хищник, помеченный 7 июля 2012 в Оренбургской области в верховьях реки Кумак, пойман ослабленным 3 октября 2012 в городе Дамар в Йемене в 4150 км от места кольцевания (сообщил Mohamed Ahmed Jobah). От Андраса Ковача (Andras Kovacs) получена информация о степном орле, окольцованном 24 июня 2012 в Актюбинской области Казахстана. Этот орёл был сфотографирован в Омане 17 декабря 2012 на зимовке (цит. по: Бекмансуров и др. 2012).

Степной орёл, безусловно, одна из полезнейших птиц и заслуживает всемерной охраны (Кучин 2004). Этот вид включён в Приложение 2 СИТЕС; Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложение двустороннего соглашения между Российской Федерацией и Индией. Кроме того, места гнездования степного орла в Юго-Восточном Алтае: Джулукульская котловина, плато Укок и верховья рек Бугузун и Юстыд, – включены в КОТР международного значения, а Джулукульская котловина, как часть территории Алтайского заповедника, находится под защитой федерального закона об ООПТ (Митрофанов 2017).

Антропогенные преобразования степных ландшафтов в сочетании с лёгкой доступностью гнёзд и низкой репродуктивной способностью, скудность кормовой базы, химизация сельского хозяйства, браконьерство препятствуют восстановлению численности степного орла (Ирисова 1998; Петров 2006). Это предопределяет разноплановое и углублённое изучение вида, что делается в последние годы, в частности, сибирскими орнитологами: О.Я.Гармсом (2015), С.В.Важовым и Р.Ф.Бахтиным (2016), О.Б.Митрофановым (2017), И.В.Фефеловым (2019), В.В.Поповым (2018), И.В.Карякиным с соавторами (2018а,б, 2019), А.А.Барановым (2012), С.А.Соловьёвым (2018) и другими.

Л и т е р а т у р а

- Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтай-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск: 1-464.
- Барашкова А.Н. и др. Степной орёл (*Aquila nipalensis*) // *Пернатые хищники Мира* <http://raptors.wildlifemonitoring.ru> (дата обращения: 27.10.2019).
- Барашкова А.Н., Карякин И.В. <http://altayredbook.wildlifemonitoring.ru> (дата обращения: 20.10.2019).
- Бекмансуров Р.Х., Карякин И.В., Коваленко А.В., Карпов А.Г., Важов С.В., Шашкин М.М., Левашкин А.П. 2012. Программа цветного мечения хищных птиц Российской сети изучения и охраны пернатых хищников (RRRCN): результаты 2012 года и перспективы // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 38-55.
- Белик В.П. 1999. К авифауне степного Оренбуржья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 11-13.
- Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая: Численность, распределение и пространственно-временная дифференциация населения*. Новосибирск: 1-544.

- Важов С.В. 2008. О гнездовании беркута – *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) на северной оконечности Семинского хребта // *Алтай: экология и природопользование: Тр. 7-й Российско-монгольской науч. конф. молодых учёных и студентов*. Бийск, 1: 79-84.
- Важов С.В. 2012а. *Экология и распространение соколообразных и совообразных в предгорьях Алтая*. Дис. ... канд. биол. наук. Барнаул: 1-188 (рукопись).
- Важов С.В. 2012б. Некоторые особенности экологических ниш пернатых хищников в российской части предгорий Алтая // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 115-125.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2009. Встречи редких видов пернатых хищников в окрестностях города Бийска, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 112-113.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Макаров А.В., Карякин И.В., Митрофанов О.Б. 2010. Результаты мониторинга гнездовых группировок крупных пернатых хищников в Республике Алтай в 2010 г. // *Пернатые хищники и их охрана* **20**: 54-67.
- Важов С.В., Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н., Смелянский И.Э., Томиленко А.А., Бекмансуров Р.Х. 2011. Пернатые хищники плато Укок, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **22**: 153-175.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Барашкова А.Н., Смелянский И.Э. 2013. К изучению степного орла в Алтайском крае, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **27**: 162-171.
- Важов С.В., Карякин И.В., Барашкова А.Н., Бахтин Р.Ф., Бекмансуров Р.Х., Николенко Э.Г., Смелянский И.Э. 2015. Распространение, численность и статус орлов в Республике Алтай // *Исчезающие, редкие и слабоизученные виды животных и их отражение в Красной книге Республики Алтай прошлых и будущего изданий (критика и предложения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. по подготовке 3-го издания Красной книги Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 88-93.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2016. Степной орёл – *Aquila nipalensis* (Temminck, 1828) // *Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Барнаул, 2: 155-157.
- Важов С.В., Важов В.М., Черемисин А.А. 2018. Материалы к изучению ястребиных птиц Салаирского края // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1664): 4393-4403.
- Гармс О.Я. 2015. Наблюдения птиц в Лифляндском заказнике (Северо-Западный Алтай) в период сезонных миграций 2012 года // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 61-66.
- Гармс О.Я., Грибков А.В. 2012. К фауне птиц Ондатрового заказника в Бурлинском районе Алтайского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **17**: 27.
- Гончаров А.И., Дубиковский Д.В. 2018. К орнитофауне Алтайского края и республики Алтай // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1702): 5851-5865.
- Гричик В.В., Бобков Д.А. 2012. Новые данные по хищным птицам Курайского хребта, Юго-Восточный Алтай, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **24**: 208-210.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1984. *Редкие птицы Алтая*. Барнаул: 1-103.
- Ирисова Н.Л. 1998. Степной орёл // *Красная книга Алтайского края (Животные)*. Барнаул: 83-85.
- Ирисова Н.Л., Гармс О.Я., Вотинов А.Г., Чупин И.И., Иноземцев А.Г., Рыжков Д.В. 1999. Птицы верхнего Приобья (Алтайский край) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 96–108.
- Карякин И.В. 2016. *Орлы России и Казахстана: места обитания и зоны электросетевой опасности. Атлас*. Новосибирск: 1-36.
- Карякин И.В. Степной орёл (*Aquila nipalensis*) // *Пернатые хищники Мира* <http://raptors.wildlifemonitoring.ru> (дата обращения: 23.10.2019).
- Карякин И.В., Смелянский И.Э., Бакка С.В., Грабовский М.А., Рыбенко А.В., Егорова А.В. 2005. Крупные пернатые хищники Алтайского края // *Пернатые хищники и их охрана* **3**: 28-51.

- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Важов С.В., Бекмансуров Р.Х. 2009. Гибель пернатых хищников на ЛЭП на Алтае: результаты исследований 2009 года, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **16**: 45-64.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Шнайдер Е.П. 2018а. Распространение, численность и успех размножения степного орла в Алтае-Саянском регионе // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. 1: 86-88.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Шнайдер Е.П., Хорват М., Проммер М., Юхаш Т., Бартошук К., Зиневич Л.С. 2018б. Направление, характер и сроки миграции степных орлов из Волго-Уральского и Алтае-Саянского регионов (Россия) по данным GSM/GPS и ARGOS/GPS-телеметрии // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. 1: 96-99.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Шнайдер Е.П. 2019. Результаты учётов степного орла в республиках Тыва, Хакасия и Красноярском крае в 2018 году, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **38**: 68-82.
- Ключевые орнитологические территории России*. 2006. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. М., **2**: 1-334.
- Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2006. Барнаул, **2**: 1-211.
- Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2016. Барнаул, **2**: 1-312.
- Красная книга Республики Алтай (животные)*. 2017. Горно-Алтайск: 1-368.
- Красная книга Кемеровской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2012. Кемерово, **2**: 1-192.
- Красная книга Новосибирской области: Животные, растения и грибы*. 2018. Новосибирск: 1-588.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2001. М.: 1-860.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск: 1-777.
- Ливанов С.Г., Бочкарёва Е.Н., Вартапетов Л.Г. 2015. Редкие птицы Центрального Алтая: разнообразие, запас и целесообразность их внесения в республиканскую Красную книгу // *Исчезающие, редкие и слабоизученные виды животных и их отражение в Красной книге Республики Алтай прошлых и будущего изданий (критика и предложения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. по подготовке 3-го издания Красной книги Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 163-168.
- Малков В.Н. 1987. О биологии некоторых соколообразных Алтая // *Исчезающие, редкие и слабо изученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф.* Барнаул: 92-94.
- Маловичко Л.В. 2019. Гибель степных орлов на участке дороги Светлоград – Арзгир Ставропольского края, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **38**: 230-233.
- Митрофанов О.Б. 2006. Массив Талдуаир // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири*. М., **2**: 248.
- Митрофанов О.Б. 2015. Новые данные по редким видам птиц для третьего издания Красной книги Республики Алтай // *Исчезающие, редкие и слабоизученные виды животных и их отражение в Красной книге Республики Алтай прошлых и будущего изданий (критика и предложения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. по подготовке 3-го издания Красной книги Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 184-189.
- Митрофанов О.Б. 2017. Степной орёл – *Aquila rapax* (Temminck, 1828) // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 164-165.
- Николенко Э.Г., Важов С.В. 2010. Встречи редких пернатых хищников в Республике Алтай и Алтайском крае в сентябре 2009 г., Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **18**: 153-162.

- Петров В.Ю. 2006. Степной орёл – *Aquila nipalensis* Temminck, 1828 // *Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Барнаул, 2: 82-84.
- Петров В.Ю., Иноземцев А.Г., Рыжков Д.В. 2015. К фауне птиц хребта Сайлюгем (Юго-Восточный Алтай) // *Алтай. зоол. журн.* 9: 78-82.
- Попов В.В. 2003. Осенние наблюдения за птицами на юго-восточном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (214): 237-241.
- Попов В.В. 2018. *Кадастр позвоночных животных Иркутской области, не относящихся к объектам охоты и водным биологическим ресурсам, обитающих на территории Иркутской области*. Иркутск: 1-98.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Карякин И.В. 2018. О состоянии гнездовой группировки степного орла в западных предгорьях Алтая (результаты мониторинга в Алтайском крае) // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. 1: 85.
- Соловьёв С.А. 2018. Хищные птицы и совы Омского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1713): 6260-6268.
- Фефелов И.В. 2019. Наблюдения некоторых редких видов птиц в Тункинском районе Республики Бурятия // *Байкал. зоол. журн.* 1 (24): 143.
- Эбель А.Л., Елисеев С.Л., Уколов И.И., Чернышев О.Г., Вурман Д.Э. 2012. К фауне птиц Горного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 21 (766): 1367-1380.
- Butchart S., Ekstrom J., Harding M., Khwaja N., Symes A., Ashpole J., Wright L., Pople R., Burfield I., Ieronymidou C., Wheatley H. 2015. Steppe Eagle *Aquila nipalensis* // BirdLife Intern. <http://www.birdlife.org/datazone/species/factsheet/2269603>
- Vazhov V.M., Bakhtin R.F. 2019. To the study of the Imperial Eagle in the Altai // *Acta biologica sibirica* 5 (3): 1-11. doi.org/10.14258/abs.v5.i3.6350

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1847: 5261-5265

Наблюдения за выводком погоныша *Porzana porzana* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область)

Д.Ю. Остапенко

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «МПИ». Колпино, Санкт-Петербург, 196653, Россия.
E-mail: grushevyyi@rambler.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2019

В Ленинградской области погоныш *Porzana porzana* довольно обычен, но распространён крайне неравномерно, причём ежегодно происходит значительное перераспределение птиц по территории. Биология размножения этого вида изучена у нас крайне слабо (Мальчевский, Пукинский 1983; Пукинский 2008). За всё время орнитологических исследований найдено менее десятка гнёзд, причём все находки были сделаны в июле.

Весной первые погоныши могут появляться в Ленинградской области уже в конце апреля, однако массовый прилёт происходит во второй декаде мая (Мальчевский, Пукинский 1983). Осенний отлёт идёт в основном в сентябре.

В пределах основной части ареала массовая откладка яиц проходит в конце мая – первой половине июня. Чаще всего кладка состоит из 8 яиц, реже из 10-12 и очень редко – из 15-21 яйца. Средняя величина кладки в СССР ($n = 50$) составляет 9.5 яйца (Курочкин, Кошелев 1987), в странах Западной Европы 9.1-10.35 яйца (Glutz 1973). В норме у погоныша одна кладка за сезон, при её гибели птицы могут откладывать повторную, даже третью. Растянутость сроков гнездования и ранняя самостоятельность птенцов погоныша дают основания предполагать наличие двух успешных кладок за сезон (Спангенберг 1951; Аверин, Ганя 1971; Федюшин, Долбик 1967; Cramp, Simmons 1980; Курочкин, Кошелев 1987). Длительность насиживания 18-24, в среднем 19 дней. Птенцы обычно вылупляются в течение 3-5, до 8 дней, но в небольших кладках иногда выводятся течение суток. Пуховые птенцы появляются во второй половине июня – начале августа.

Рис. 1. Птенец погоныша *Pogonysus pogonysus*. Окрестности Большой Ижоры. Ленинградская область. 19 августа 2019. Фото автора.

19 августа 2019 мне удалось наблюдать ещё пухового птенца погоныша на заболоченном участке берега Финского залива в районе посёлка Большая Ижора. Птенец выходил в одиночестве с края зарослей камыша, продвигался вдоль них к открытой части водоёма, затем оги-

бал камыш и уходил в него. Совершая такие обходы, птенец постоянно кормился. Свой «дежурный» маршрут он проходил два-три раза в час, всегда начиная с одной и той же точки. На движения наблюдателя реагировал моментально – подпрыгивал и убегал в заросли камыша. Птенец был покрыт черным пухом, лишь на некоторых местах проглядывали развивающиеся перья (рис.1).

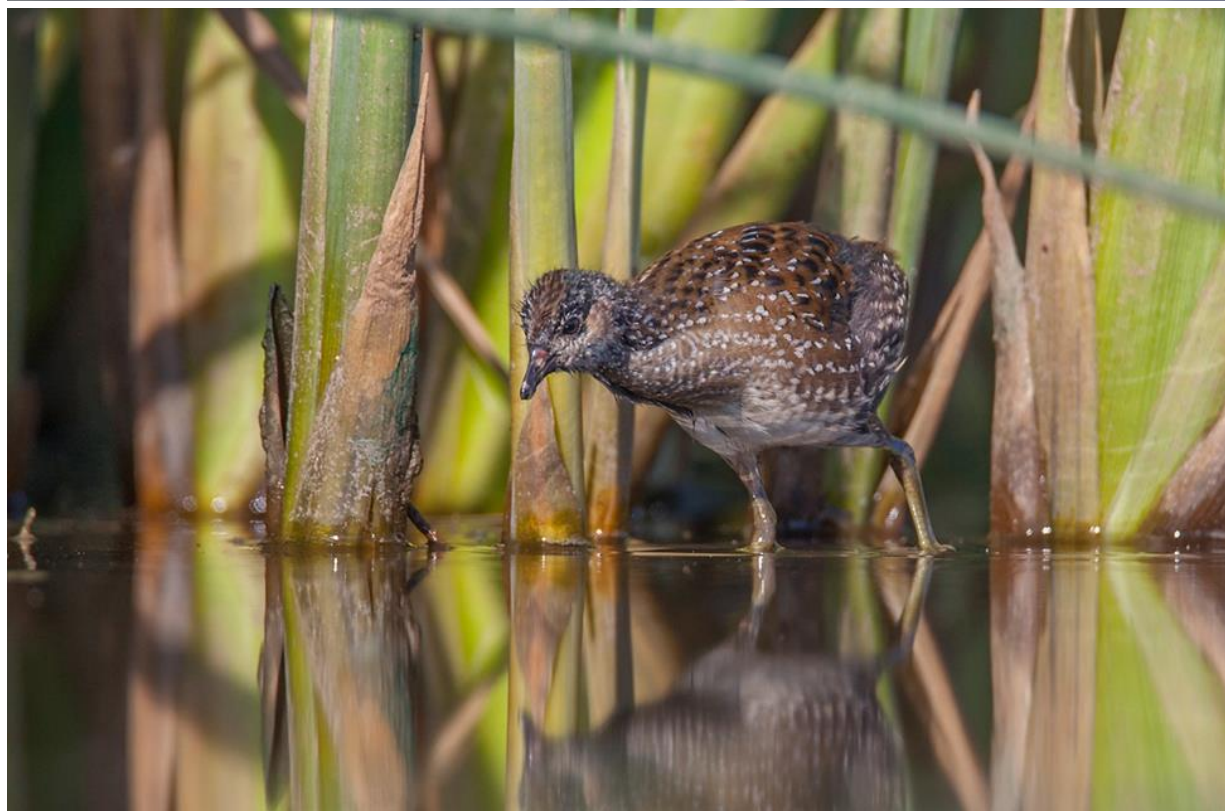
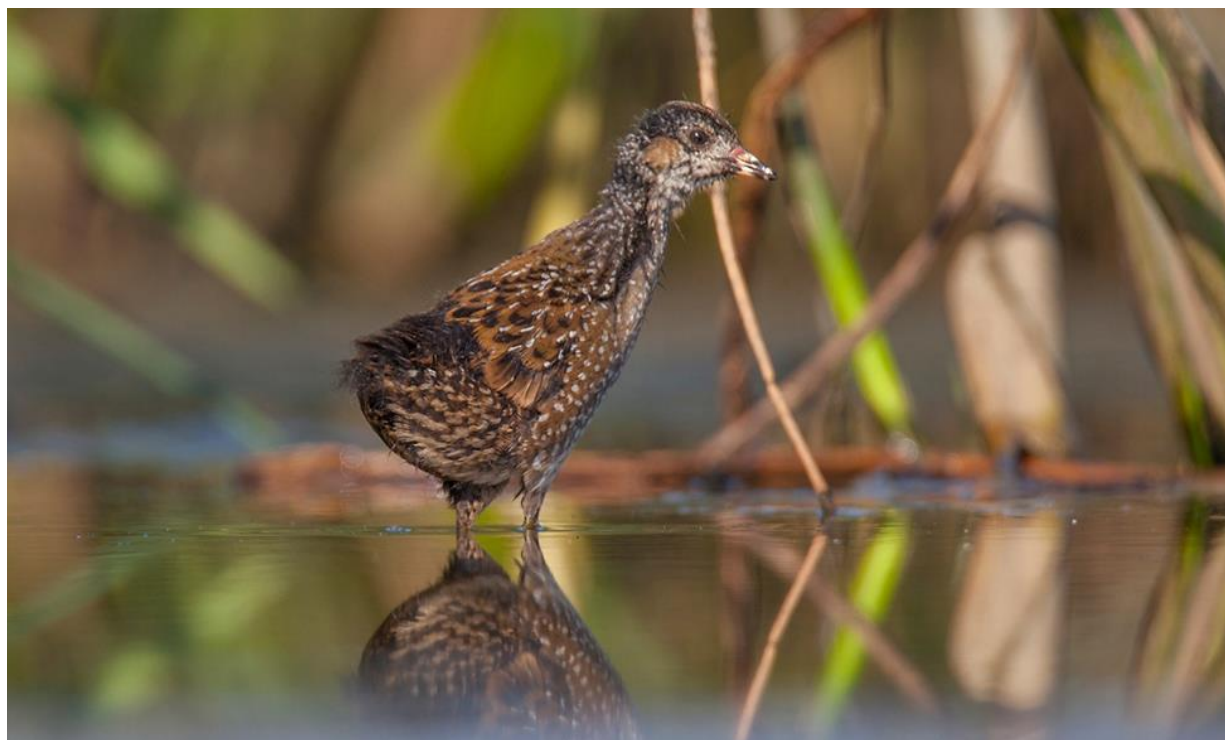

Рис. 2. Птенец погоныша *Porzana porzana*. Окрестности Большой Ижоры. Ленинградская область. 28 августа 2019. Фото автора.

В последующие десять дней наблюдений, при низкой воде, удалось обнаружить уже трёх птенцов (видимых одновременно). К этому времени они уже частично оперились (рис. 2). Они проходили всё тем же маршрутом, но иногда отходили от стены камыша в сторону открытых территорий. При этом они по-прежнему боялись любых, даже самых незначительных движений наблюдателя. Заканчивая свой маршрут, они уходили в «пучок» из травы, из которого начинали доноситься тихие звуки перекликающихся погонышей. Один раз в этот куст зашёл фифи *Tringa glareola* и был тут же изгнан с громкими криками; птенец погоныша пытался схватить кулика за хвост.

Затем несколько дней стояла очень высокая вода, и погоныши пропали из виду. 30 августа 2019 мой муж наблюдал у соседнего водоёма похожую на погоныша птицу; она быстро вспорхнула с дороги и неуклюже свалилась в камыш.

За всё время наблюдений взрослых погонышей в этом месте не видели и не слышали. Птенцы передвигались и кормились одни. Об их дальнейшей судьбе ничего не известно.

Рис. 3. Погоныш. Ленинградская область. 29 сентября 2019. Фото: <https://vk.com/birdstourspb>

29 сентября 2019 поблизости от места наблюдения выводка экскурсантами на орнитологической экскурсии был замечен один погоныш (рис. 3). Трудно сказать, был ли он одним из наблюдавшихся птенцов или пролётной особью.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-230.
Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые – Rallidae // *Птицы СССР: Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 335-464.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Пукинский Ю.Б. 2008. «Болотные курочки» // *Рус. орнитол. журн.* **17** (451): 1703-1713.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1980. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 2: 1-695.
- Glutz U., Bauer K., Bezzel E. 1973. *Handbuch der Vogel Mitteleuropas*. Frankfurt/M, 5: 1-700.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1847: 5265-5266

Гнездование камышницы *Gallinula chloropus* в Павловском парке

А.И.Зубков

Александр Иванович Зубков. Санкт-Петербургский клуб фотоохотников Ленинградского общества охотников и рыболовов (ЛООиР); Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: zaleks2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 ноября 2019

Я много лет экскурсировал в Павловском парке (Санкт-Петербург), однако гнездование камышницы *Gallinula chloropus* не наблюдал до 2019 года. Согласно обстоятельному обзору птиц этого парка, выполненному А.Ю.Кретовой и И.В.Ильинским (2019), молодая камышница впервые наблюдалась в парке в октябре 1990 года, а выводки нелётных птенцов впервые отмечены в 2016 году. Указанные авторы отмечают также, что на водоёмах города Павловска вне парка камышницы начали гнездиться гораздо раньше, по крайней мере с 2002 года.

Рис. 1. Камышница *Gallinula chloropus*. Круглое озеро. Павловский парк. Санкт-Петербург. 17 мая 2019. Фото автора.

В мае 2019 года в Павловском парке я обнаружил два гнезда камышниц. Первое гнездо располагалось на Круглом озере, где я неоднократно наблюдал в бинокль птицу на гнезде и плавающих камышниц (рис. 1-3). Позднее нашёл гнездо на реке Славянке у Пиль-башни, где 2 июля 2019 видел взрослую камышницу с подросшим птенцом.

Рис. 2. Камышница *Gallinula chloropus* в окрестностях гнезда. Круглое озеро. Павловский парк. Санкт-Петербург. 17 мая 2019. Фото автора.

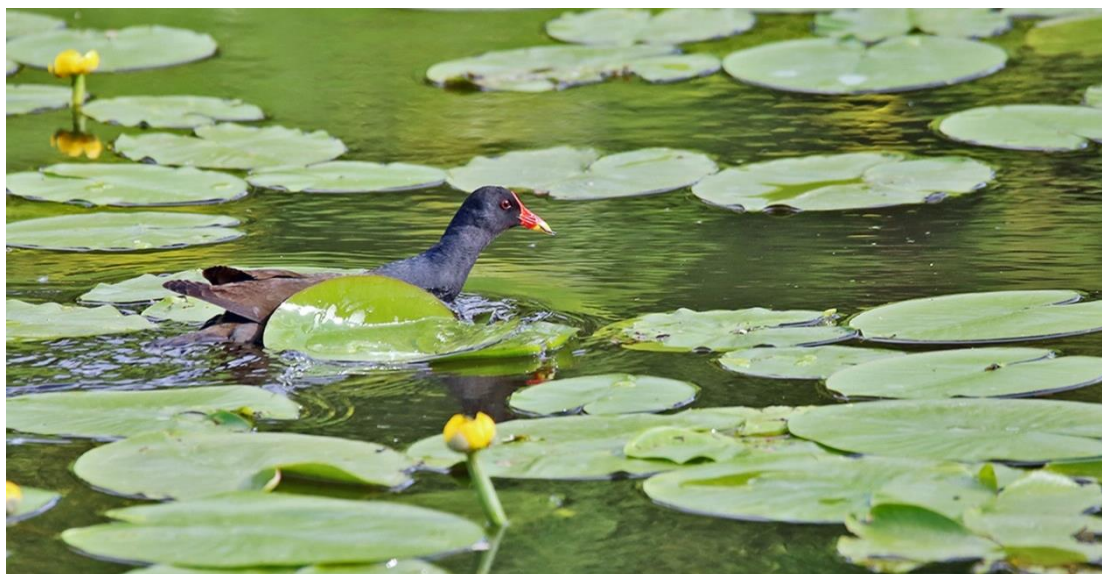

Рис. 3. Камышница *Gallinula chloropus*. Круглое озеро. Павловский парк. Санкт-Петербург. 10 июня 2019. Фото автора.

Литература

Кретьова А.Ю., Ильинский И.В. 2019. Изменения в видовом составе и численности неворобьиных птиц Павловского парка за последние 100 лет // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1766): 2033-2058.

О конфликтах между большими белыми *Casmerodius albus* и серыми *Ardea cinerea* цаплями в местах зимовки в Чуйской долине

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.

Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 5 ноября 2019

О внутривидовых и межвидовых взаимоотношениях зимующих цапель наблюдений очень мало. Между тем, в условиях дефицита пищи зимой между ними нередко обостряется конкуренция из-за мест кормёжки, приводящая к территориальным конфликтам и изгнанию конкурентов. Подобные столкновения могут доходить до ожесточённых драк. Свидетелями такого конфликта нам довелось быть на системе рыбопродуктивных прудов между селом Озёрное и аэропортом «Манас» в Чуйской долине (43°02' с.ш., 74°54' в.д., Северный Тянь-Шань). В это время пруды были уже замёрзшими, но каналы-протоки, соединяющие их, ещё оставались местами открытыми. На них держалось около десятка оставшихся зимовать больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель. По всей видимости, из-за недостатка кормных мест с проточной водой между цаплями начались конфликты.

Рис. 1. Серая цапля *Ardea cinerea*, изгнанная большой белой цаплей *Casmerodius albus*. Пруды у села Озёрное. Чуйская долина. 3 декабря 2018. Фото И.Р.Романовской.

Во время посещения одного из таких замёрзших прудов, окружённого тростниками, 3 декабря 2018 была замечена большая белая цапля, прогнавшая серую цаплю. К сожалению, мы увидели только концовку их стычки, но сильно потрепанный вид серой цапли указывал на то, что она ранее уже подверглась жестокому нападению *C. albus*. Об этом свидетельствовали целиком выдранные плечевые перья на правом крыле, а также третьестепенные маховые перья на обоих крыльях (рис. 1). Впрочем, большая белая цапля также имела многочисленные признаки столкновений: на правом крыле у неё было вырвано несколько третьестепенных маховых, а на изгибе обоих крыльев виднелись выдранные и торчащие в разные стороны изломанные перья.

Рис. 2. Атака большой белой цапли *Casmerodius albus* сверху с жёстким захватом клюва соперницы. Озёрное. 3 декабря 2018. Фото И.Р.Романовской.

Оставив изгнанную серую цаплю в покое, большая белая цапля решительно прошла по льду в сторону другой большой белой цапли с явными намерениями прогнать и её. На левом крыле у той также отсутствовали многие маховые перья, свидетельствовавшие о том, что она уже участвовала в конфликтах. Разбежавшись с взмахами крыльев и взлетев вверх, нападавшая опустилась на неё сверху, цепляясь лапами за её спину и крылья. Захватив своим клювом её клюв, она принялась выкручивать ей голову из стороны в сторону (рис. 2). Дальнейшее столкновение происходило на льду и выражалось в силовых толканиях друг друга грудью. При этом цапли с усилиями отталкивались ла-

пами ото льда и, взмахивая крыльями, наносили ими хлёсткие удары, пытаясь вывести соперника из равновесия. В такие моменты они клевались, вырывая друг у друга клювами перья (рис. 3). Не выдержав столь напористого нападения более сильного соперника, вторая цапля вырвалась и улетела. Изгнавшая её цапля осталась на месте и долго отдыхала на льду после этой схватки (рис. 4).

Рис. 3. Один из основных моментов драки больших белых цапель *Casmerodius albus*.
Озёрное. 3 декабря 2018. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Большая белая цапля *Casmerodius albus*, отдыхающая на льду после конфликта.
Озёрное. 3 декабря 2018. Фото И.Р.Романовской.

Дупель *Gallinago media* на северо-востоке Подмосковья в 1980-2014 годах

Т.В.Свиридова, Д.Б.Кольцов, О.С.Гринченко,
В.А.Зубакин, В.В.Конторщиков, С.В.Волков

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Изучение редких куликов северо-востока Подмосковья, в заказнике «Журавлиная родина» и его окрестностях (Талдомский и Сергиево-Посадский районы Московской области), ведётся более 35 лет (Конторщиков и др. 2014а). Однако до последнего времени дупель *Gallinago media* среди гнездящихся редких куликов оставался видом, наименее «охваченным» нашим вниманием из-за сложности его изучения. Этот вид признан глобально редким, имеет статус близкого к угрожаемым в Красном списке МСОП (The IUCN Red List...) и занесён в приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001) и Красную книгу Московской области (2008). Заказник «Журавлиная родина» и его окрестности – второе после Виноградовской поймы реки Москвы, а в настоящее время, возможно, уже и первое место по численности дупеля в Московской области, важное для сохранения этого кулика (Красная книга... 2008; Суханова, Мищенко 2014; Свиридова и др. 2014). Поэтому анализ сведений о дупеле на северо-востоке Подмосковья за последние десятилетия представляет интерес.

Имеющиеся у нас данные по распространению и динамике численности дупеля за 1980-2014 годы проанализированы для участка площадью около 400 км², расположенного в пределах Дубненской низины и прилегающей к ней Талдомской возвышенности (56°40' с.ш., 37°40' в.д.). Среди открытых типов местообитаний, потенциальных мест гнездования дупеля, наиболее представлены пойменные, а также сырые и средние по увлажнённости водораздельные луга, открытые сфагново-осоковые участки переходных болот, торфозаготовки разных стадий зарастания и степени обводнения. Наиболее регулярно и плотно обследованными в течение всего периода нашей работы были: «Апсаревское урочище» заказника «Журавлиная родина» и его ближайшие окрестности; пойма реки Дубны от деревни Сквородино до села Сущево; открытые участки переходных болот; луго-полевой массив среди болот, расположенный севернее русла реки Дубны у деревни Окаево.

Потенциальные места обитания дупеля претерпели существенные изменения за период исследований. 1980-е годы характеризовались более интенсивным ведением сельского хозяйства, повсеместно развивалась осушительная мелиорация, расширялись площади торфозаготовок. В 1990-2010-е годы произошёл спад всей хозяйственной деятельности. Однако до начала 2000-х годов большая часть сельско-

* Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б., Гринченко О.С., Зубакин В.А., Конторщиков В.В., Волков С.В. 2016. Дупель (*Gallinago media*) на северо-востоке Подмосковья в 1980-2014 гг. // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии*. Иваново; Мелитополь: 334-341.

хозяйственных земель ещё использовались как сенокосы и пастбища с умеренной или слабой хозяйственной нагрузкой. С середины 2000-х годов на обширных площадях использование земель прекратилось, и бывшие сельхозугодья начали стремительно зарастать кустарником и лесом, особенно на водораздельных территориях. В 1990-2010-е годы вследствие комплекса причин начал развиваться процесс вторичного заболачивания территории, в том числе он выразился в трансформации ряда ранее осушённых участков лугов на водоразделах в небольшие по площади, но хорошо увлажнённые осоковые болота. Более подробно изменения местообитаний региона в 1980-2010-х годах изложены нами ранее (Свиридова и др. 2006; Конторщиков и др. 2014б).

До 2012 года данные о дупеле собирали в рамках комплексных работ по выявлению мест гнездования редких видов птиц. В 1980-х годах наиболее интенсивные исследования в гнездовой период проведены в 1980, 1981, 1984, 1986 и 1988 годах. С 1994 года фаунистические обследования в гнездовой период стали ежегодными (Конторщиков и др. 2014б). В 2012-2014 годах осуществляли целенаправленный поиск токов и учёты на них дупелей (Свиридова и др. 2014). Учёты на токах в ночное время осуществляли путём подсчёта одновременно вокализирующих самцов и вспугивания птиц при быстром проходе учётчиков через место тока в момент наибольшей концентрации на нём дупелей. На токах, где ночные учёты провести не удалось, оценивали минимальное число птиц, присутствовавших на месте тока и в его ближайших окрестностях в сумеречное время (ранним вечером или утром).

За период исследований на рассматриваемой территории обнаружено 39 мест достоверного и 10 мест потенциального токования дупелей (в последнем случае это были участки, где птиц регулярно наблюдали в гнездовой период, но токовище не обнаружено, либо не удалось провести поиск в ночное время). В 18 из 39 мест достоверного токования птицы формировали тока временно – токовища существовали там обычно не более 1-2, реже 4 лет (не всегда последовательных). Заметим, что с учётом возможного у этого вида межгодового смещения места тока (Карпович 1962; Кузьмин, Никифоров 1987) не исключено (но и не доказано), что реальное число выявленных нами токовищ на самом деле несколько меньше (34, а не 39). В таблице обобщены имеющиеся у нас сведения по 39 местам токования дупеля.

Спады и подъёмы численности куликов могут определяться погодно-климатическими характеристиками сезона гнездования, которые мы не рассматриваем подробно в статье, но для лучшей ориентации читателей приводим в таблице значимую для дупеля характеристику сезона размножения – увлажнённость.

Лишь о трёх токах, согласно данным охотничьих хозяйств, известно, что они существуют с 1980-х годов. Все они расположены в пойме реки Дубны в пределах Сергиево-Посадского района, но «численность птиц там всегда была невысокой» (егерь Ю.В.Белов, устн. сообщ.). В большинстве других мест в 1980-х годах тока не формировались. Так, в 1980-х – начале 1990-х годов при исследованиях, направленных в том числе на поиск гнёзд куликов, дупель не упомянут в числе встреченных птиц на правобережье Дубны близ деревни Нушполы (Кисленко и

др. 1990; Кисленко, Ерохин 1998). Нами на этом участке поймы Дубны вид в 1980-е годы также не отмечен, а в 1994 году при плотных обследованиях была встречена лишь 1 особь 20 мая, хотя известно, что и в 1980-х, и в 1994 году один из трёх упомянутых выше токов существовал на левобережье Дубны к юго-юго-востоку от деревни Нушполы (Ю.В.Белов, устн. сообщ.).

Динамика формирования дупелиных токов в районе исследований.

I – год исследований; II – число и доля (%) обследованных за сезон мест формирования токовищ (из выявленных за весь период исследований; 100%=39 токам); III – суммарное число известных к текущему году токов; IV – известное число токов, сформировавшихся и/или обнаруженных в текущем сезоне впервые (в скобках – с учётом выявленных потенциальных мест токов); V – число достоверно существовавших в текущем году токов и их доля (%) от суммарного числа токов, выявленных в 1984–2014 годах (в скобках – с учётом 3 постоянных многолетних токов существующих с 1980-х годов, но не обследовавшихся нами в указанный период); VI – число известных к указанному году токов, которые в текущем году достоверно не формировались; VII – число и доля (%) известных к указанному году токов, данные по которым за текущий год отсутствуют.

Сухие сезоны гнездования выделены жёлтым, сырые – голубым цветом, годы с нормальным увлажнением даны обычным шрифтом (данные для 1990-х – 2010-х годов).

I	II	III	IV	V	VI	VII
1980-е	22 (56%)	3	нет данных	(3)	0	–
1994	23 (59%)	3	0	(3)	0	–
1995	6 (15%)	3	0	(3)	0	–
1996	15 (39%)	3	0	(3)	0	–
1997	14 (36%)	3	0	(3)	0	–
1998	19 (49%)	3	0	(3)	0	–
1999	31 (80%)	9	6 (7)	7 (9?) / 18% (23%?)	0	2 (22%)
2000	15 (39%)	9	0	1 (4?) / 2,6% (10%?)	3	5 (56%)
2001	16 (41%)	10	1 (2)	1 (4?) / 2,6% (10%?)	2	7 (70%)
2002	26 (67%)	10	0	0 (3?) / 0% (7,7%,)	3	7 (70%)
2003	29 (74%)	10	0 (1)	2/5%	3	5 (50%)
2004	25 (64%)	11	1	3/7,7%	3	5 (46%)
2005	24 (62%)	15	4	6/15%	3	6 (40%)
2006	26 (67%)	16	1 (2)	3/7,7%	6	7 (44%)
2007	31 (80%)	18	2	6/15%	5	7 (39%)
2008	31 (80%)	19	1	5/13%	8	6 (32%)
2009	23 (59%)	19	0	1/2,6%	8	10 (53%)
2010	26 (67%)	21	2 (3)	6/15%	8	7 (33%)
2011	21 (54%)	21	0	5/13%	7	8 (38%)
2012	37 (95%)	31	10 (14)	16/41%	10	5 (16%)
2013	25 (64%)	37	6	11/28%	11	15 (41%)
2014	34 (87%)	39*	2 (3)*	10*/25.6%	19	10 (26%)

* Три тока, сформировавшиеся на полях яровых культур в июне, в расчёт не взяты, т.к. птицы с высокой вероятностью могли переместиться туда с других токов.

Согласно опросным сведениям (охотники, работники охотхоззяйств) и нашим данным в 1980-е годы и примерно до середины 1990-х годов дупель не формировал тока вне луговой поймы реки Дубны – на открытых сфагново-осоковых болотах и в пределах Талдомской возвышенности, расположенной севернее поймы Дубны и прилегающих к

ней болотных массивов. Известно, что при наличии токов в том или ином месте дупелей в гнездовой период можно встретить в довольно широких окрестностях этих токов в любое время дня при проведении иных орнитологических обследований. В 1999-2014 годах более 70% токов обнаружены нами именно там, где мы незадолго до этого поднимали птиц в дневное время. Между тем, с 1980 по 1996 год дупель лишь однажды встречен нами на Талдомской возвышенности (1 птица 28 апреля 1984 на сыром лугу «Апсаревского урочища»). Не встречали дупелей в 1984 и 1994 годах и при плотной работе в гнездовой период на открытых сфагново-осоковых участках болот, расположенных южнее деревень Кунилово и Костолыгино (Дубненский болотный массив). Таким образом, несмотря на отсутствие до 2012 года целенаправленного поиска токов дупеля в районе исследований, мы более чем уверены в том, что в 1980-е и середине 1990-х годов птицы действительно не формировали тока в луго-полевых местообитаниях Талдомской возвышенности и на открытых болотах Дубненского болотного массива.

После единственной встречи в «Апсаревском урочище» в 1984 году (судя по дате – 28 апреля – это могла быть пролётная птица) вновь дупеля вне поймы Дубны отметили лишь в 1997 году (1 особь на Талдомской возвышенности, 18 мая недалеко от места встречи в 1984 году и 1 особь на северо-восточной окраине открытого сфагново-осокового участка Костолыгинского болота 11 мая). К 1997 году прошло 5 лет с момента резкого единовременного (зимой 1992 года) сокращения численности крупного рогатого скота (и затем продолжавшегося её уменьшения), в течение которых уменьшилась пастбищная и сенокосная нагрузка на луга (Свиридова и др. 2006).

Возрастание численности дупелей в районе исследований, особенно вне поймы Дубны, началось, вероятно, с 1999 года (таблица). Именно в этом году впервые встретили одиночных токующих самцов в 2 точках «Апсаревского урочища» и обнаружили ток в окрестностях этого урочища; чуть чаще, чем в 1994 году (3 встречи за 2 дня обследований, по сравнению с 1 встречей за день в 1994 году), отмечали птиц и в пойме Дубны близ деревни Нушполы. В этот же год впервые подтверждено современное гнездование дупеля в районе исследований близ деревни Лихачёво, на окружённом лесом злаково-разнотравном лугу (Блохин 2008; Ю.Ю.Блохин, устн. сообщ.). Сезоны гнездования 2000-2002 годов отличались недостаточным увлажнением; кроме того, в 2001-2002 годах наши исследования в местах известных точек обитания дупеля были не столь интенсивными (таблица). Однако уже в гнездовые сезоны 2003-2004 годов обнаружили птиц в двух новых точках «Апсаревского урочища», где ранее их не отмечали. В одном из этих мест токовище существует по сегодняшний день, во втором – точное место тока выявить до сих пор не удалось, но регулярные встречи птиц косвенно

подтверждают его наличие уже в середине 2000-х годов. Заметное увеличение числа известных токов произошло после 2005 года, отличавшегося аномально сырой весной (таблица). В этот же период дупелей начали регулярно отмечать на сфагново-осоковом болоте южнее деревни Костолыгино, где в 2008 году обнаружен ток, существующий до настоящего времени. В 2007-2008 и 2011-2012 годах токующих птиц встречали на зарастающих разреженной растительностью торфополосках южнее этого болота, максимальное число птиц на току (8 особей) там учли 7 июня 2011 (Свиридова и др. 2014).

Таким образом, мы считаем, что увеличение численности вида в районе исследований произошло именно во второй половине 2000-х годов (Свиридова и др. 2009). Что касается значительного роста (на треть) числа известных мест токования дупелей в 2012-2014 годах, то оно, безусловно, определяется началом специального изучения этого вида (в том числе проведением регулярных ночных обследований потенциальных мест токования). Часть токов сформировались впервые именно в эти годы, в ряде случаев они были временными. Некоторые из вновь обнаруженных в 2012-2014 годах токов, вероятнее всего, появились ранее – ещё в 2000-е годы.

Минимальную численность токующих самцов дупеля в регионе мы оцениваем не менее чем в 55-65 особей (Свиридова и др. 2014). Общую численность дупеля на известных токах удалось наиболее полно оценить в 2012 и 2014 годах. В 2012 году она составила более 100 особей на 20 токах (из них 10 – постоянные токовища, 6 временно формировавшихся токов и 4 точки потенциального формирования токов). В 2014 году учли не менее 130 особей на 13 токах (9 достоверно сформировавшихся токовищ, из них не менее 5 – постоянные; 1 потенциальный ток; 3 токовища, которые сформировались только в июне). Не исключено, что птицы на поздних «июньских» токах могли быть учтены повторно, а значит общая численность дупелей в 2014 году могла быть несколько ниже (примерно 115 особей). Интересно, что несмотря на сухую весну, общая численность дупелей на известных токах в 2014 году не снизилась, хотя число сформировавшихся токов заметно уменьшилось в этом сезоне, как и в другие сухие сезоны гнездования (таблица). На большинстве токов во все годы исследований в период активного токования собиралось не более 5-20 дупелей. Самые многочисленные тока формировались в «Апсаревском урочище» 9 мая 2010 (не менее 50 особей на сыром сенокосе Талдомской возвышенности), а также 20 мая 2014 и 5 мая 2014 на сфагново-осоково-кустарничковом болоте южнее деревни Костолыгино (Свиридова и др. 2014).

Вместе с тем следует отметить крайне малое число найденных в период 1999-2014 годов гнёзд (7) и выводков (2) дупеля, в том числе при целенаправленном их поиске в 1999, 2005, 2012-2014 годах (Бло-

хин 2008; Свиридова и др. 2009, 2014). В 2014 году во время кольцевания дупелей из 35 птиц только 4 были достоверно определены как самки, а при специальных интенсивных поисках удалось найти лишь одно гнездо. Исходя из промеров пойманных птиц, можно предполагать, что число самок в отловах было больше (7 особей). Но и в этом случае их доля не превышает 20%, что близко к показателям (13-14%), полученным в пойме Оки (Карпович 1962). Малое число найденных гнёзд, равно как и самок в отловах, заставляет нас, вслед за коллегами из Окского заповедника, проводивших массовые отловы дупелей на токах в 1950-1960-е годы (Карпович 1962; Панченко 1971), предполагать, что часть посещающих «наши» тока дупелей – пролётные птицы, токующие в миграционный период совместно с местными особями.

Выводы

Таким образом, при сходной интенсивности исследований по виду в 1994-2011 годах выявлено очевидное расширение присутствия дупеля в регионе с 1999 года и, особенно, во второй половине 2000-х годов. Хотя специальные учёты численности дупеля не проводились нами до 2012 года, подобное расширение (увеличение числа известных мест токования с 9 в 1999 году до 39 к 2014 году, в том числе постоянных токовищ с 6 в 1999 году до 17-21 к 2014 году), безусловно, отражает возрастание численности этого вида в регионе. А нет ли опасения в том, что численность токующих самцов дупелей сокращается, а токовища становятся более дробными и часто сменяемыми?

Мы полагаем, что основными причинами увеличения численности дупеля в 1994-2014 годах послужили: 1) - в первую очередь, спад сельскохозяйственной нагрузки на луговые угодья, в результате которого создались условия для начала возрастания численности вида; 2) увеличение общей степени увлажнённости в регионе, которое способствовало как возрастанию численности дупеля, так и пространственному расширению присутствия вида в пределах региона.

Лишь 44-54% из обнаруженных за годы нашей работы токовищ дупеля были постоянными. В ряде случаев временное существование токов определялось различиями в уровне половодья в пойме, степенью зарастания необрабатываемых лугов и т.п. Соответственно, выявленное нами большое число временных токовищ – следствие межгодового перераспределения птиц вслед за изменениями условий в каждом конкретном сезоне гнездования. Помимо этого, большое число временных токовищ может быть и отражением процесса продолжающегося современного расселения вида в регионе.

С одной стороны, приводимые нами оценки мы считаем минимальной численностью дупеля в регионе (Свиридова и др. 2014), что обусловлено всё ещё неполным обследованием всех потенциальных мест

токования птиц (к сожалению, даже уже известные токовища сложно проверить за один сезон гнездования). С другой стороны, малое число самок в отловах и найденных за десятилетия гнёзд, наряду с предполагающейся вероятностью токования части птиц на путях пролёта совместно с местными птицами (Панченко 1971; Никифоров и др. 1983) и показанным для поймы Оки фактом посещения рядом дупелей нескольких токов в течение одного сезона гнездования (Карпович 1962) позволяет нам пока с уверенностью говорить только об общем увеличении численности вида в регионе в период с 1980 по 2014 год. Итоговая общая численность дупеля в регионе в сезон гнездования, равно как её более важный показатель — оценка числа гнездящихся самок, нам по-прежнему точно неизвестны.

Мы благодарим друзей и коллег, в разные годы принимавших участие в полевых работах на территории «Журавлиной Родины» и внёсших свой вклад в том числе в сбор материалов о дупеле. Особую признательность за помощь в исследованиях этого вида мы хотели бы выразить В.О.Авданину, А.Бажановой, Ю.Ю.Блохину, В.В.Головнюку, В.В.Забугину, М.Н.Иванову, Т.В.Коноваловой, С.А.Коркиной, К.А.Любимовой, А.В.Макарову, О.Смирновой, М.Ю.Соловьёву, Д.В.Хотину и А.В.Шарикову. Исследования осуществлены при поддержке Госкомитета по охране окружающей среды Московской области (1990-е годы), Института советско-американских отношений (ISAR; 1994-1995 годы), ГУ «Талдомская администрация ООПТ» (Московская область, г. Талдом; 1999-2014 годы), российского офиса Wetlands International (2004 год), фонда малых природоохранных грантов The Rufford Small Grant Foundation (Великобритания; 2012, 2014 годы).

Литература

- Блохин Ю.Ю. 2008. Встречи редких птиц в Подмоскowie // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 95-100.
- Карпович В.Н. 1962. Изучение природы дупелиного тока методом кольцевания // *Тр. Окского заповедника* 4: 185-191.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по редким ржанкообразным Подмоскowie // *Редкие птицы центра Нечернозёмья*. М.: 124-129.
- Кисленко Г.С., Ерохин В.Б. 1998. К экологии редких гнездящихся куликов Подмоскowie // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 208-213.
- Контрощиков В.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Волков С.В., Шариков А.В., Хромов А.А., Зубакин В.А., Кольцов Д.Б., Коновалова Т.В., Смирнова Е.В., Иванов М.Н., Макаров А.В., Севрюгин А.В. 2014а. Птицы Журавлиной Родины и окрестностей: распространение и численность // *Вестник Журавлиной Родины* 2: 5-170.
- Контрощиков В.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Шариков А.В., Хромов А.А., Волков С.В., Зубакин В.А. 2014б. Общие тенденции в динамике населения птиц на севере Московской области в 1980-2010-е гг. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 23-28.
- Красная книга Московской области*. 2008. М.
- Красная книга Российской Федерации*. 2001. М.
- Кузьмин И.Ф., Никифоров Л.П. 1983. Поведение дупелей на токах // *Поведение животных в сообществах. Материалы 3-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М., 2: 270-272.
- Никифоров Л.П., Гибет Л.А., Кузьмин И.Ф. 1983. Организация внутривидовых сообществ дупеля в гнездовой период // *Поведение животных в сообществах. Материалы 3-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М., 2: 275-276.

- Панченко В.Г. 1971. Некоторые материалы по экологии дупеля в Окском заповеднике, полученные при его отлове и кольцевании // *Тр. Окского заповедника* 8: 231-233.
- Свиридова Т.В., Волков С.В., Гринченко О.С., Зубакин В.А., Конторщиков В.В., Коновалова Т.В., Кольцов Д.Б. 2006. Влияние интенсивности сельскохозяйственной деятельности на птиц агроландшафтов северного Подмосквья // *Развитие современной орнитологии в Северной Евразии*. Ставрополь: 371-399.
- Свиридова Т.В., Гринченко О.С., Волков С.В., Конторщиков В.В., Забугин В.В., Кольцов Д.Б., Коновалова Т.В., Макаров А.В. 2009. Современное состояние редких куликов, гнездящихся на северо-востоке Подмосквья // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 225-231.
- Свиридова Т.В., Гринченко О.С.. 2013. Проект «Сохранение куликов на сельскохозяйственных землях (редкие виды и возрождение сельского хозяйства)» // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам Северной Евразии* 26: 58-61.
- Суханова О.В., Мищенко А.Л. 2014. Опыт работы по поддержанию редких видов ржанкообразных в Виноградовской пойме // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 219-222.
- Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б., Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Хромов А.А., Волков С.В. 2014. Новые сведения о редких гнездящихся куликах северо-восточного Подмосквья // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Дополнения к материалам 5-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России»*. М.: 16-23.
- The IUCN Red List of Threatened Species*. Version 2014.3. www.iucnredlist.org Downloaded on 04 April 2015.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1847: 5277-5279

Биология гнездования и структура популяций зимняка *Buteo lagopus*, сапсана *Falco peregrinus* и белой совы *Nyctea scandiaca* в арктических тундрах

С.П.Харитонов

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Исследования проводились в 2000-2002 годах в окрестностях Биологической станции им. Виллема Баренца (бухта Медуза), 73°21' с.ш., 80°32' в.д., в 16 км к югу от посёлка Диксон Таймырского автономного округа. Биостанция находится на территории заповедника «Большой Арктический». Обследовалась приустьевая часть (до среднего течения) междуречья рек Лемберова и Ефремова. Общая площадь обследуемой территории составила 340 км²: из них до 130 км² обследовалось регулярно. В сборе материала мне помогали и другие участники междуна-

* Харитонов С.П. 2003. Биология гнездования и структура популяций зимняка, сапсана и белой совы в арктических тундрах // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 94-96.

родной экспедиции. Численность двух видов леммингов в 2000 году была низкой (депрессия после пика 1999 года), в 2001 – ещё ниже, в 2002 году произошёл подъём численности леммингов.

За 3 года выявлено 44 постоянных пространственно-обособленных места, на которых в разные сезоны могли быть территории зимняков *Buteo lagopus*. Распределение этих территориальных «ячеек» статистически значимо отличается от случайного в сторону равномерного: коэффициент Кларка-Эванса = 1.3 (Clark, Evans 1954); $n = 44$; $t = 3.8$; $P < 0.001$). Средний диаметр такой гнездовой ячейки – 1.5 км. Гнездо, однако, строится не в любом месте такой территориальной ячейки, а в пределах некой зоны в центре. Диаметр этой зоны составляет примерно 700 м. Далеко не все места занимаются каждый год. За 3 года найдено 26 гнёзд с яйцами или птенцами (2-4 яйца в кладке), 22 гнезда, которые были построены, но яйца не были отложены, и 9 территорий, где гнёзд обнаружено не было. Судя по окраске и голосу птиц, весной гнездовые территории захватывают самцы, они же в одиночку и строят гнездо вплоть до полной его готовности. Из 9 случаев, когда строительство гнезда наблюдалось непосредственно и пол птиц считался определённым, в 7 случаях это был самец, в 1 – самка (эта самка начала строить гнездо в конце сезона, возможно, это была птица с известного разорённого гнезда) и в 1 случае – пара птиц. Значительно большая роль самцов статистически значима ($t = 3$, $P = 0.01$, $n = 8$).

В качестве места для строительства гнезда зимняки в 3/4 случаев предпочитают гнёзда прошлых лет: из 41 случая, где было понятно: на старом или на новом месте строится гнездо, в 31 случае гнездо строилось на старом месте ($t = 4.6$, $n = 41$, $P < 0.001$). В разные годы яйца откладываются лишь в от 1/3 (2001 год) до немногим более 1/2 гнёзд (2000 год). Начало гнездования, видимо, мало зависит от погодных условий года, а определяется состоянием кормовой базы. В 2000 году основу питания зимняков составляли, скорее всего, лемминги (питание птицами не зафиксировано), в 2001 году – только птицы (леммингов ни в погадках, ни в гнёздах не обнаружено), в 2002 году – в начале июня – мигрирующие пуночки *Plectrophenax nivalis* (по анализу погадок и кормовых столиков), с середины июня – лемминги. В 2001 году отмечено следование зимняков за мигрирующими стадами северного оленя *Rangifer tarandus* и питание падалью. При недостатке кормов гнездо с кладкой может быть брошено (5 случаев в 2000 году, 3 случая в 2001 и один в 2002 году). Хотя строит гнездо самец, но бросает гнездо он первый. Самка может оставаться на гнезде или у гнезда ещё несколько дней. Партнёры покидают территорию независимо друг от друга (прослежено на 2 парах).

В течение 3 летних сезонов под наблюдением находилось 6 территориальных «ячеек», где в разные сезоны могли быть гнёзда сапсанов

Falco peregrinus. Основной биотоп гнездования этих соколов – крутые скальные речные берега. Собраны сведения по 11 гнёздам. Величина кладки – 3-5 яиц. Сроки гнездования были постоянны из года в год с точностью до 3 дней: в ранний 2000 год и в «средний» 2001 вылупление началось 14 июля, в поздний 2002 год – 16 июля. Гнездование во всех случаях было успешным, разорения гнёзд не отмечено.

Из трёх летних сезонов гнездование белых сов *Nyctea scandiaca* было отмечено только в 2002 году (9 гнёзд под наблюдением, кладки до 6 яиц, начало вылупления – 2 июля). Так же как зимняки и сапсаны, белые совы гнездятся на участках, на которых совы уже гнездились в прежние годы (определено по находкам прежних мест гнездования сов и данным других участников экспедиции за 1999 год), т.е. пространственная структура локальной популяции сов также состоит из постоянных, время от времени заполняемых территориальных ячеек. Динамика численности сов имела интересные особенности. Хотя в 2001 году численность леммингов была ниже, чем в 2000, белые совы в тундре встречались в 2 раза чаще, чем в 2000 году (13 встреч в 2000 году и 26 – в 2001). В 2001 году отмечено питание белых сов яйцами куликов (наблюдения Ганса Шеккермана). В погадках, кроме леммингов, обнаружено много перьев пуночек. В 2002 году основу питания составляли лемминги. Преобладал копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus*, хотя его значительно меньше, чем сибирского *Lemmus sibiricus* (данные по численности леммингов А.Г.Бубличенко). В 2002 году отмечено также питание белых сов взрослыми чёрными казарками *Branta bernicla*, их яйцами и, скорее всего, гусятами.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1847: 5279-5281

К гнездовой биологии степного орла *Aquila nipalensis* в северо-западном Казахстане

Г.В.Бойко, В.А.Сысоев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Степной орёл *Aquila nipalensis* – вид, внесённый в Красные Книги Казахстана и России. В 1999, 2001, 2002 годах в Актюбинской, Кустанайской и Кызыл-Ординской областях Казахстана проведены экспеди-

* Бойко Г.В., Сысоев В.А. 2003. К гнездовой биологии степного орла в северо-западном Казахстане // Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза: 57-59.

ционные работы с целью изучения его численности, предпочитаемых местообитаний и особенностей гнездовой биологии.

В 1999 году (конец марта) обследована территория при прохождении маршрута Актобе – Кандыагаш – посёлок Байганин – село Жаркамыс – река Эмба – село Миялы – северный чинк Устюрта (урочище Донгузтау). Маршрут в 2001 году (конец марта – апрель) пролегал через Актобе – Кандыагаш – посёлок Байганин – село Жаркамыс – река Эмба – село Миялы – северный чинк Устюрта (урочище Донгузтау) и обратно по тому же маршруту, но через посёлок Темир – село Журын и в северо-восточном направлении через Мугоджары до сёл Амангельды и Богетсай, далее через город Домбаровский (Оренбургская область) и посёлок Светлый на озеро Айке, далее через озёра Караколь и Кулыколь на север до города Жетыгара (Житикара) и на северо-запад в Челябинскую область. Общая длина маршрута в пределах Актюбинской области составила около 2000 км. В 2002 году (апрель-май) – тот же маршрут до Донгузтау (Устюрт), далее на восток до Аральского моря и устья Сырдарьи и отсюда на север через Иргиз – Тургай – Саркопа – горы Кызбелтау – Наурзум – озеро Кушмурун и на север до Кургана.

В южной части Актюбинской области степной орёл весьма обычен: между населёнными пунктами Байганин и Миялы численность гнездящихся пар достигала максимум 2-2.5, а возможно и 3 гнездящихся пар на 1 км² (2001 и 2002 годы). Такая же высокая плотность на гнездовании отмечена и вдоль ЛЭП между населёнными пунктами Иргиз и Нура на северо-востоке Актюбинской области – до 2 пар/км² (2002 год). От посёлка Байганин на северо-восток численность степного орла несколько падает и вновь увеличивается в районе посёлка Темир. В Мугоджарах численность гораздо ниже, в восточной части Оренбургской области степной орёл вообще очень редок (ни одной гнездовой находки на протяжении всего нашего маршрута). В Кустанайской области, за исключением южных районов (бывшая Тургайская область), этот вид так же редок.

Достаточно крупное скопление неполовозрелых степных орлов отмечено нами во второй декаде мая 2002 года в северо-восточной части озёрной системы Сарыкопа (Кустанайская область), что обусловлено, вероятно, в первую очередь высокой численностью грызунов.

Брачные игры, сопровождающиеся характерными полётами со своеобразными негромкими каркающими звуками, отмечены в последней декаде марта и в первых числах апреля (Байганинский район). Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых парах самки, насиживающие кладку, светлоокрашенные – очевидно, молодые.

Гнёзда (всего около 70) расположены как на небольших деревцах и в основаниях кустов, так и прямо на земле. Кроме того, степной орёл нередко устраивает гнёзда на брошенных строениях, столбах ЛЭП,

различном техногенном «хламе» (бетонные, металлические, дорожные насыпи, кучи камней, брошенные автомобильные покрышки и пр.), причём нередко гнездится в непосредственной близости от шоссе и дорог, прямо у километровых столбов. Избегает мест с интенсивным выпасом скота.

Гнезда крупные и плоские, часто внушительных размеров (многолетние постройки). Гнездовая постройка состоит в основном из древесных и кустарниковых ветвей, а также из сухих толстых стеблей травянистых растений, часто в материале присутствуют в немалом количестве куски резины, тряпки, бумага, сухой навоз, куски проволоки, кости крупных млекопитающих, полиэтилен, синтетическая верёвка, фольга и прочий мусор. В лотке также можно обнаружить обрывки бумаги, тряпье, куски шкур, резины, сухой навоз, куски верёвок, полиэтилен.

Размеры гнёзд ($n = 21$), см: диаметр 100-240, в среднем 100-120, высота 10-90, в среднем 30-35, диаметр лотка 30-48, в среднем 30-40, глубина лотка 7-14, в среднем 7-8. Гнёзда, расположенные на деревьях, выше – их высота достигает 80-106 см.

Свежие кладки, состоящие в основном из 2-3, очень редко из 1 или 4 яиц, отмечены в первой декаде апреля (Байганинский район). Самая ранняя находка – кладка из 3 свежих яиц 6 апреля 2001 в северном Предустюртье. Севернее, в Мугоджарах, в середине апреля отмечены только свежие кладки, а в некоторых гнёздах кладки вообще ещё отсутствовали. Насиженные кладки в северной части Кзыл-Ординской, восточной части Актюбинской и южной части Кустанайской областей мы находили в первой декаде мая (2002 год). Следует отметить, что именно в Кустанайской (бывшей Тургайской) области в районе села Акшиганак были найдены два гнезда с кладками по 4 яйца.

Размеры яиц ($n = 88$), мм: 63.0-73.3×51.0-59.0.

Для многих насиживающих степных орлов характерно затаивание на гнезде. При этом затаившиеся птицы, гнездящиеся на обочине грейдерной дороги (Байганин – Миялы), подпускали мотоцикл к гнезду, не слетая, на расстояние в 3-4 м, никак не выказывая своё присутствие; пешего же человека подпускают не ближе 5 м.

